

Национальный Балет Нидерландов

Made In Amsterdam (Сделано в Амстердаме)

Премьера в России

10 апреля 2018 года, 19:00

Александринский театр

12+

Шесть маленьких шедевров больших мастеров в исполнении лучшей балетной труппы мира. Сквозная история о бесконечности красоты, воплощенной в движении человеческого тела. У этой истории — пять рассказчиков, пять ярких индивидуальностей, и каждый из них говорит на своем, особенном языке. Разнообразие форм и стилей поставит в тупик того, кто попытается вывести общую формулу успеха, найти «золотое сечение» современного балетного театра, но подарит настоящее наслаждение всем, кто готов открывать новое и неизведанное.

Concerto Concordia / Концерт Конкордия

Хореография: Кристофер Уилдон

Музыка: Франсис Пуленк

Эта музыка — невероятно живая в целом, но оттененная сложным подтекстом — дает мне целую палитру цветов и эмоций. Она то игрива и насмешлива, то математически выверенна, то вдруг становится невероятно возвышенной, красивой и безмятежной, словно полное звездное небо...
Кристофер Уилдон

Концерт для двух фортепиано с оркестром Пуленка — это музыкальное сплетение инь и ян, тьмы и света. Хореография Уилдона в исполнении двух пар солистов словно визуализирует все многообразие пуленковских темпов и тембров. Им вторят, с ними спорят и их обрамляют еще шесть пар, изящных и непринужденных в своем мастерстве. Настоящее удовольствие наблюдать за тем, с какой легкостью Уилдон чередует и сопоставляет солистов и кордебалет, разделяет и сочетает дуэты и вариации. Своей беспечной и слегка джазовой манерой эта минутка напоминает некоторые работы Баланчина.

DANCE OPEN

международный
фестиваль
балета

Pas De Deux Tristan + Isolde / Па-Де-Де из балета «Тристан + Изольда»

Хореография: Дэвид Доусон

Музыка: Шимон Брошка

Эта тема очень подходит Доусону. Его хореография взывает крайностей: запредельных растяжек, скользящих пуантов и болезненно заломленных рук.

CriticalDance

Доусон вдохнул новую жизнь в старую сказку о неземной любви. Любви, священной и запретной, исцеляющей и разрушающей, тиранической и великодушной — любви, которая будет жить вечно. Под музыку польского композитора Шимона Брошки, созданную специально для этой постановки, Доусон повествует о перипетиях этой истории элегантно, изящно и страстно.

Solo 5 Tango's / Соло из балета «Пять Танго»

Хореография: Ханс ван Манен

Музыка: Астор Пьяццолла

Премьера балета «5 танго» состоялась 40 лет назад, но балет мог бы быть создан и сегодня. Фирменный для ван Манена синтез — в данном случае, классического танца и чувственного танго — существует вне времени.

Landgraf on Dance

Мужское соло в балете Ханса ван Манена “Пять танго” стоит в центре композиции, это третье танго по счету. В нем объединены главные черты балета голландского мэтра - строгая виртуозность классики и выданная артистам пластика мачо, пластика победителей. Вот только взглянет в упор - и ни одна ему не откажет.

Déjà Vu / ДежаВю

Хореография: Ханс ван Манен

Музыка: Арво Пярт

Ван Манен очень метафоричен. Сконцентрируйтесь на движении, и увидите геометрию танца — в зеркальной синхронности, в партнерстве, во внезапно застывших фигурах, будто вслушивающихся в скрипку и фортепиано Арво Пярта.

Independent.co.uk

Маленький балет поставлен ван Маненом в свое время для совсем молодых артистов. Хореограф вложил в этот дуэт свое представление о том, что такое любовь для двадцатилетних - и все двенадцать минут балерина и танцовщик пытаются утвердить свое первенство в дуэте, выясняя, кто сильнее - вплоть до почти буквального армрестлинга. Ну то есть герои иногда устают - и тогда прислоняются друг к другу, нежно касаются плечами, вздыхают. А потом снова начинают бой - и победителей в нем не будет.

DANCE OPEN

международный
фестиваль
балета

Souvenir D'un Lieu Cher / Воспоминание о дорогом месте

Хореография: Алексей Ратманский

Музыка: Петр Ильич Чайковский

Ратманский подарил Национальному Балету Нидерландов драгоценную миниатюру, насыщенную эмоциями настолько, что хватило бы на несколько романов.

Financial Times

«Должно быть, эта музыка уже использовалась хореографами, ведь она буквально создана для танца», — говорит Алексей Ратманский. — «Она остается в разуме и сердце, но не как назойливая мелодия, а как светлый луч. И еще — это честная музыка, Чайковский здесь совершенно не стремится понравиться кому бы то ни было». В своей изысканной миниатюре Ратманский вдохнул новую жизнь в русскую романтическую традицию, изобретательно и благородно интерпретируя классические па. Отзывы балетных критиков на премьеру 2012 года варьировались от «Непревзойденно!» до «Истинное сокровище!»

Moving Rooms / Подвижные Пространства

Хореография: Кшиштоф Пастор

Музыка: Альфред Шнитке и Хенрик Миколай Гурецкий

Балет Пастора - об эмоциях, порождаемых пространством и его нехваткой.

OperaBallet.nl

Эта работа была создана Пастором в рамках экспериментального проекта «In Space»: в 2008 году семь хореографов, от начинающих до мэтров, формулировали свой ответ на шедевр Ханса ван Манена «Ситуация/Situation». Пастор был вдохновлен физическим и психологическим подходом ван Манена к использованию пространства и его ограничений. Однако Пастор не строит стен: пространственные рамки его персонажам создают нестандартные световые решения. Одиннадцать танцоров создают подвижную и захватывающую шахматную игру света и движений, которую дополняет мощная музыка Альфреда Шнитке и Хенрика Миколая Гурецкого.

DANCE OPEN

международный
фестиваль
балета

Кристофер Уилдон

Пожалуй, это самый востребованный хореограф планеты.
Washington Post

Постановки от Уилдона — это как туфельки от Прада: все хотят носить в этом сезоне именно их.
Washington Post

Его сравнивают с Джорджем Баланчиным и Джеромом Роббинсом. Уроженец старой доброй Англии, несколько лет он оттачивал свой неповторимый стиль в Нью-Йорке, а ныне переводит на язык актуальной хореографии волшебную английскую классику — «Зимнюю сказку» Шекспира и «Алису в стране чудес» Льюиса Кэрролла.

Уилдон родился в небольшом городке Йеовиль (графство Сомерсет, Великобритания). С 8 лет занимался в частной хореографической студии, в 11 поступил в школу Королевского балета, где в 18 получил диплом. Еще будучи студентом, завоевал золотую медаль знаменитого конкурса Prix de Lausanne — особенно примечательно, что он обошел 120 претендентов и 15 финалистов, исполняя номер собственного хореографического сочинения на музыку Бенджамина Бриттена. Получив благословение самого Кеннета МакМиллана, Уилдон постоянно продолжал свои хореографические поиски — и в родной Великобритании, и в США, где несколько лет танцевал в New York City Ballet. В 2000 году, в возрасте 28 лет, он завершил танцевальную карьеру и сосредоточился исключительно на хореографии: он стал первым штатным постановщиком New York City Ballet, и первый же его балет — «Полифония» — оказался сенсацией, собрав восторженные отзывы критики по обе стороны Атлантики.

Уилдон ставил для многих компаний мира: балетов Бостона, Вашингтона, Сан-Франциско, Колорадо, Пенсильвании, Хьюстона и Американского балетного театра в США, Национального балета и Большого балета Монреаля в Канаде, балета Цюрихской оперы, Dutch National Ballet и родного для него Ковент Гарден в Европе. В 2007 году он стал первым англичанином, приглашенным в качестве постановщика в Большой театр России («Misericordes»). Кроме того, на счету Уилдона — создание собственной труппы Morphoses/The Wheeldon Company и постановка номеров для церемонии закрытия Олимпиады в Лондоне совместно с Алистером Мариоттом.

От первого лица:

Я танцевал с самого детства и не оставляю танец до самого конца. Это смысл моей жизни.

Дэвид Доусон

Британский хореограф считается сегодня одним из самых креативных, высокопрофессиональных и почитаемых хореографов, работающих в области классического балета. Его хореографический стиль в классическом балете ярко проявляется в тех новых смысловых нагрузках мира в танце, которые придают его знаковым работам космическую воздушность, сдержанную экспрессивность и эмоциональность, а также символичность и законченность сюжетных произведений, делая тело человека в единстве с музыкой совершенным инструментом и высшим проявлением гармонии. Постановки Дэвида Доусона по достоинству заслужили высокую оценку и критиков, и зрителей во всём мире. Его работы входят в репертуары многих ведущих трупп, многократно исполняются в более чем 25 странах мира и имеют всегда ошеломительный успех, как у международных критиков, так и у публики.

Дэвид Доусон — автор многочисленных балетов по всему миру, в том числе двухактной «Жизели», мировая премьера которой состоялась в театре Semperoper в Германии. Среди других значимых работ — «Day4», «On the Nature of Daylight», «The World According to Us», «Morning Ground», «The Disappeared», «A Sweet Spell of Oblivion», «Dancing madly backwards» и получившие восторженные отзывы «Timelapse» и «The Third Light».

От первого лица:

Когда мне было 18, я хотел двигаться, даже летать, и больше всего мечтал работать над балетами Баланчина. Я видел в его постановках исконную простоту. Мне было интересно исследовать хореографию как таковую, ее ткань и суть. Я хотел делать что-то необычное. У меня было гибкое, свободное тело, хорошие ноги, мощный прыжок и крутой поворот. Поэтому я чувствовал необходимость ставить себе сложные задачи и их решать.

Основная сложность сюжетного балета - это работа с фиксированной линейной историей. Если вы хореограф, то должны найти способ внятно передать сложные перипетии, не прибегая к помощи слов.

Я очень нетерпелив. Если я иду какой-то дорогой, то только в одну сторону, не оборачиваясь и не возвращаясь назад. Я всегда доверял танцу, своему знанию и своему мнению о танце. Все как в человеческих отношениях.

Сердце не знает предрассудков, правил или границ. Мы не выбираем, в кого влюбиться. Но иногда мы не успеваем прислушаться к собственному сердцу. Мы вечно так заняты в своем стремлении соблюсти все правила, в попытке преуспеть в бешеной гонке, в которую превратился современный мир, что вообще не думаем о любви и осуждаем тех, кто от нас отличается. Тристан и Изольда показывают нам, что любовь должна стать сильнее границ и правил, и что нам стоит побороться за нее.

Ханс ван Манен

Ханс ван Манен — это Пит Мондриан, Гарольд Пинтер, Джанни Версаче и Микеланджело Антониони современного балета. Его неповторимый стиль — смешение академической строгости, отточенной изящности с чувственным зарядом.
The Guardian

Родился в Ньювер-Амстеле в 1932 году. Учился балету у Франсуазы Арде, Норы Кисс и знаменитой основательницы балетного отделения Королевской консерватории в Гааге и Национального балета Нидерландов (1961), нашей соотечественницы Сони Гаскелл (Сары Гаскелите), в труппу которой «Ballet Recital» был принят в 1951 году. С 1952 — артист Nederlandse Opera Ballet, для которого в 1957 поставил свой первый спектакль на музыку Люктора Понсе Feestgericht. Танцевал в труппе Ролана Пети Ballet du Paris. В 1961–1970 — содиректор Нидерландского театра танца (NDT), а в 1973–1987 — постоянный хореограф Национального балета Нидерландов (Dutch National Ballet). В 1988 вернулся в NDT как постоянный хореограф и работал бок о бок с Иржи Килианом.

Ван Манен — один из немногих хореографов, кому удалось популяризировать современный танец как сплав классического балета, модерна и других направлений в технике движения. Некоторые аспекты хореографии ван Манена продолжают оставаться маркой его собственного стиля: чистота и очевидная простота, математическая взвешенность структур танцевальных композиций. Художественное сознание ван Манена управляется строгими формальными принципами.

Многие из его работ носят экспериментальный характер, например, «Соло для первого голоса» (1986) и «Мутации» (1970). Романтические мотивы в его работах всегда сосредоточены на человеческих отношениях, отмеченных эротическим взаимодействием притяжения и отталкивания. Среди его лирико-романтических работ — «Адажио Хаммерклавир» (1973), «Четыре пьесы Шумана» (1975), «Большое трио» (1978) и «Фортепьянные вариации III» (1982). Самые громкие из ряда экспериментальных балетов — «Сумерки» и видеобалет «Жизнь» (1979).

Более сорока балетных театров мира сохраняют сочинения ван Манена в своем репертуаре, и прежде всего — Dutch National Ballet и Штутгартский балет. Его балеты танцевали многие из мировых звезд, включая Э.Доуэлла, М.Хайде, Н.Макарову, Р.Нуреева, Л.Лежнину, У.Лопаткину.

От первого лица:

Работая хореографом, я вечно чувствую себя буквально голым. Всегда начинаю с нуля. Танцовщики стоят и ждут меня. Я стою и жду себя самого.

Я абсолютный кальвинист. Все, что мне кажется излишним, вычищается беспощадно.

DANCE OPEN

международный
фестиваль
балета

Откровенно говоря, я довольно плохой рассказчик — вот почему я никогда не ставлю больших балетов. Я предпочитаю выбирать короткие формы и оттачивать их до предела.

Глубинные идеи? Ну, это я оставляю зрителям. Они достаточно образованны, чтобы самостоятельно истолковать увиденное. Я же никогда не имею в виду более того, что вы реально видите.

Без репертуара нет традиций. А без традиций нет связи с предшественниками. Традиция — это не принадлежность прошлого, это осмысление прошлого. Будущее — это выстраивание новых стен на старом добром фундаменте.

Многие считают, что надо не поддаваться влияниям, а просто оставаться самим собой. Хотел бы я понять, что это такое — «быть самим собой».

Что по-настоящему важно — я бы даже сказал, в масштабах человечества — так это любопытство. Но я имею в виду подлинное любопытство, а не изучение личной жизни соседки.

Является ли ван Манен классиком и из чего это можно заключить? Об этом часто спрашивают. Но слово это встречается обязательно, оно — не просто удобное клише. Если после долгого перерыва вновь пересматриваешь произведение ван Манена, в глаза бросаются тысячи деталей, которые при предыдущем просмотре могли быть не так понятны, остались незамеченными, значение и смысл которых едва ли был правильно воспринят. В хореографии ван Манена это внезапное прозрение может подействовать как шок, так, будто окидываешь взглядом собственное прошлое и вдруг осознаешь, что все это имело совсем другое значение.

Wiebke Huster, Frankfurter Allgemeine Zeitung

DANCE OPEN

международный
фестиваль
балета

Алексей Ратманский

Один из самых востребованных хореографов, чей изобретательный и разносторонний ум столь же прекрасно проявляется в постановках классики XIX века, сколь и в современных абстракциях.
The Guardian

Ратманский вселяет в нас всепоглощающую уверенность в том, что именно так должен звучать балет и так должна выглядеть музыка.
Fjord Review

Он внес свою лепту в классические постановки всех типов: длинные балеты, короткие балеты, сюжетные балеты, бессюжетные балеты, балеты абстрактные и балеты, наводненные взыскующими смысла персонажами, и даже балетами для оперы.
Wall Street Journal

Каждую его постановку ждут с нетерпением и зрители, и критики. Его спектакли становятся событием года. New York Times называет его «самым многообещающим из родившихся в России хореографов со времен Баланчина». Его постановки идут на всех ведущих сценах мира, и именно с него началась новая страница в истории балета Большого театра.

Уроженец Ленинграда, провел детские годы в Киеве, в 1986 году Ратманский окончил Московское хореографическое училище. Сразу после учёбы был принят в балетную труппу Национального оперного театра Украины, был премьером Королевского балета Виннипега и Королевского балета Дании (где даже получил рыцарский орден из рук королевы Маргареты). Ещё в училище Ратманский попробовал себя в качестве хореографа, и эта тяга никак не оставляла его, поэтому в 1988 году он поступил в ГИТИС на курс Дмитрия Брянцева.

Ратманский-балетмейстер очень крепок в классике, но любит экспериментировать. У него собственный режиссерский подход: он работает не только с сюжетом, но и с характерами и мотивацией своих героев. Он один из тех, кто с равным успехом выпускает и большие сюжетные спектакли, и небольшие абстрактные миниатюры.

Его первый одноактный балет «Каприччио» на музыку Стравинского был поставлен на сцене Большого театра в 1997 и стал сенсацией, а вышедшие следом «Сны о Японии» уже получили национальную премию «Золотая маска».

Первая полномасштабная постановка Ратманского состоялась в 1998 году в Мариинском театре. Это был «Вечер новых балетов: Поэма экстаза, Средний дуэт, Поцелуй феи». «Средний дуэт» стал визитной карточкой Ратманского-хореографа на последующее десятилетие. Вообще, это характерная черта: он умеет создавать вещи, надолго впечатывающиеся в память зрителей.

Приняв руководство балетной труппой Большого театра (2004), Ратманский в буквальном смысле открыл новую страницу его истории. Сохраняя, с одной стороны, «золотые традиции», он в то же время предложил артистам совершенно иную пластику и иные стилистические

DANCE OPEN

международный
фестиваль
балета

направления. Его «Светлый ручей» и «Болт» Шостаковича заставили международную критику взглянуть на легендарную труппу другими глазами.

В 2009 году он был приглашен в США, где отдал предпочтение Американскому театру балета (АВТ), штатным хореографом которого является и сегодня. Спектакли Ратманского пользуются неизменной популярностью, каждая премьера выпускается с аншлагом и становится событием мирового сезона.

Несмотря на то, что язык его хореографии современен до модернизма, Ратманский ратует за сохранение традиций. Так в реконструкции «Спящей красавицы», премьеру которой ждали балетоманы по обе стороны океана, балетмейстер поставил целью «очистить» хореографию Петипа от накопившихся за почти столетие наслоений многочисленных трактовок. Этот его эксперимент вполне удался — как, впрочем, и очень многие другие.

В его биографии — сотрудничество с такими легендами современного балета разных поколений, как Михаил Барышников, Нина Ананиашвили, Диана Вишнёва, Полина Семионова и многими другими.

От первого лица:

Классический балет всегда считался воплощением красоты. Однако сегодня язык, который шлифовался веками, утрачивает смысл. Чтобы танец не терял контакт со временем, нужно создавать новые формы.

Даже когда танцевал, то смотрел на себя глазами хореографа. Это просто разносторонний подход к искусству танца.

Я классический хореограф, это моя база. Но опыт, который я получил работая с Джоном Ноймаером, Морисом Бежаром, Твайлой Тарп, Матсом Эком и Начо Дуато бесценен.

Для меня балет начинается с музыки. Перед началом работы я слушаю ее миллионы раз. Иногда наигрываю на фортепьяно, но предпочитаю просто слушать в наушниках.

Классический танец – это красивая система. Это результат вдохновения и трудов многих поколений. Это красивый язык, который продолжает развиваться со времен Людовика XIV. Мы не знаем, куда он придет, но, на генетическом уровне, он хранит в себе память обо всех этих людях.

Корни танца уходят к простым эмоциям, таким как радость или грусть. Танец может красиво передать невыразимое словами, но лишь базовые чувства. Мне нравятся танцовщики, которые понимают, зачем они танцуют, и в полной мере наслаждаются своим выбором, оставаясь изобретательными и любопытными.

Мне нравятся танцоры, которые понимают, почему им нравится танцевать и в полной мере изобретательно и пылливо наслаждаются своим выбором.

Кшиштоф Пастор

Мастер лиричной современной хореографии
Sunday Herald

*Хореография Кшиштофа прочно базируется на классике, что очень важно для нас, однако
вся свежесть XXI века в ней явственно ощутима*
Кристофер Хансон, руководитель Шотландского балета

*Впечатлившись успехом Национального балета Польши, директор нашего театра-
побратима Гинтаутас Кевизас пригласил хореографа вдохнуть новую творческую жизнь в
балетную труппу Вильнюса*
Пресс-офис Большого театра Варшавы

Руководитель Национального балета Польши, штатный хореограф Национального балета Нидерландов (Dutch National Ballet), художественный руководитель Национального балета Литвы.

Окончив балетную школу в родном Гданьске, он был принят в Польский театр танца в Познани и затем в Большой театр Лодзи (Teatr Wielki, Łódź). В 1983 году стал солистом Лионского балета, а через 2 года прошел сложный конкурс в одну из лучших трупп Европы — Национальный балет Нидерландов, где танцевал до 1995 года. Пастор был универсальным танцовщиком, которому в равной степени удавались партии в постановках классических, неоклассических и современных.

Впервые попробовав свои силы в качестве хореографа в 1992 году (для Dutch National Ballet), Пастор сразу обрел международную известность. В 2001 его амбициозная новаторская постановка «Курт Вейль» в исполнении Dutch National на сцене Большого театра в Москве была номинирована на приз Бенуа-де ла Данс сразу в трех категориях.

Уже в 2003 Кшиштоф Пастор стал штатным хореографом Dutch National Ballet, разделив эту должность с легендарным Хансом ван Маненом. Много работая в Амстердаме, Пастор активно ставил миниатюры и полноформатные балеты и на других сценах: в Королевском балете Швеции, Большом театре России, Шотландском балете, Израильском балетах, балете Земперопер Дрезден, Королевском балете Фландрии, Польской национальной опере в Варшаве, Национальных балетах Литвы и Латвии, балете Донау, Венгерском национальном балете, Национальном театре Брно, Государственном балете Анкары, Австралийском и Западно-Австралийском балете, Королевском балете Новой Зеландии и Балете Гонконга. Его работы принимали участие во многих престижных фестивалях.

Многие годы карьера Пастора складывалась в основном вдали от родины, но в 2009 году директор Большого театра — Национальной оперы Польши Вальдемар Дабровский пригласил его стать руководителем балетной труппы оперного театра. Одна из главных целей этого заключалась в том, чтобы выделить балетную труппу в самостоятельный творческий коллектив.

DANCE OPEN

международный
фестиваль
балета

В 2011 году Кшиштоф Пастор был удостоен наивысшей награды Министерства культуры и наследия Польши — золотой медали «Gloria Artis» за значительный вклад в развитие мировой хореографии, а также за творческие и менеджерские достижения в укреплении престижа балетного искусства в Польше. Президент Республики Польша удостоил Пастора Крестом кавалера Ордена Возрождения Польши (Polonia Restituta, 2015).

От первого лица:

Язык танца очень интернационален, он вне границ и разделений.

Движение и танец — это сильные формы выразительности. Это искусство может говорить на самые разные темы. Художественный танец обращается к опыту души, демонстрирует страсть, порождает эмоции. Нет, я отрицаю надуманность балета и сосредотачиваюсь в своих работах на спонтанности и искренности.

Значение искусства в том, чтобы быть в авангарде инноваций и креативного отношения к жизни.

Национальный балет Нидерландов

Чтобы стать артистом Dutch National, мало просто таланта: нужны еще преданность, целеустремленность и упорная работа над собой. И все равно лишь немногие проходят строжайший отбор.

Het Parool

Dutch National Ballet (Het Nationale Ballet, Национальный балет Нидерландов) был создан в 1961 году в результате слияния двух голландских трупп. В разные годы балет возглавляли Соня Гаскелл, Руди ван Данциг и Уэйн Иглинг, а с 2003 года коллективом руководит Тед Брандсен. Сегодня Dutch National Ballet занимает лидирующую позицию в театральной культуре не только Нидерландов, но и мира.

Статус одной из самых уважаемых балетных компаний планеты в немалой степени обуславливается постоянным сотрудничеством с выдающимися хореографами XX века и современности – Хансом ван Маненом, Уильямом Форсайтом, Каролин Карлсон, Фредериком Эштоном, Кристофером Уилдоном, Алексеем Ратманским и другими.

Труппа гордится своей интернациональностью: она включает около 80 танцовщиков, представляющих более 30 стран. Большинство артистов Dutch National одновременно являются приглашенными солистами престижных балетных трупп мира.